

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О СВОБОДЕ СОВЕСТИ

При рассмотрении зарубежной практики о свободе совести особый интерес представляет правовое обеспечение свободы совести в Российской Федерации. Конституция Российской Федерации (1993 г.) провозглашает Россию светским государством, где религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом (ст. 14). Каждому гражданину гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними [1, с. 443, 446]. Такое определение свободы совести наиболее полно отражает ее научное понимание, так как предполагает не только самоопределение граждан в отношении религии, но и их право распространять религиозные либо нерелигиозные (атеистические) убеждения. Из других стран СНГ подобная конституционная трактовка свободы совести свойственна лишь основным законам Беларуси, Туркменистана и Азербайджана.

Положения Конституции России получили развитие в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997 г.). В преамбуле Закона подтверждается право каждого на свободу совести и свободу вероисповедания, а также на равенство перед законом независимо от отношения к религии и убеждений. Одновременно она декларирует «особую роль православия в истории России» и «уважение» к христианству, исламу, буддизму, иудаизму и другим религиям – части исторического наследия народов России. Вместе с тем Закон определяет, что никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной для граждан. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Государство не должно вмешиваться в определение гражданином своего отношения к религии, в воспитание детей родителями в соответствии со своими убеждениями. На религиозные объединения не возлагается выполнение государственных функций, они не участвуют в деятельности политических

партий и др. Законодательно определяется светский характер государственного и муниципального образования. Устанавливается, что деятельность органов государственной власти не сопровождается публичными религиозными обрядами и церемониями. Должностные лица органов государственной власти не вправе использовать свое служебное положение для формирования того или иного отношения к религии.

Вместе с тем пример России показывает, что юридического закрепления принципов светскости и отделения церкви от государства не достаточно для их полноценной реализации в общественной жизни. Реальностью российской действительности стало не руководство буквой (и духом) закона, а политическая целесообразность поддержки «традиционных религий»: демонстративное участие главы государства в богослужениях, реализация региональных проектов по катехизации учащихся государственных школ, устройство церквей в государственных учреждениях, церковное освящение различных объектов – от ресторанов и ночных клубов до новейших образцов военной техники и т.п. Эти и другие примеры свидетельствуют о недостаточном развитии правового государства, слабости российской демократии и гражданского общества.

В июле 2009 г. президентом Д. Медведевым были приняты крайне сомнительные, с точки зрения закона, решения: о введении в Вооруженных силах института военного и морского духовенства, о проведении в школах эксперимента по введению «духовно-нравственного», а в действительности – религиозного воспитания. Реакция со стороны «традиционных религий» не заставила себя долго ждать. Первыми отличились буддисты, признавшие Д. Медведева инкарнацией Белой Тары – одного из божеств буддийского пантеона.

В Республике Беларусь буддизм не институирован и опасности попадания главы государства в анекдотическую ситуацию провозглашения женской богиней нет. Однако проблема соблюдения в стране законности и правопорядка в области религиозной сферы не только существует, но и существенно актуализировалась в последние годы. Наибольшую опасность для национальной безопасности Республики Беларусь как светского государства, прав и свобод граждан представляют попытки клерикализации государственной системы управления, образования и науки, создание привилегированных условий для Русской православной церкви и других зарубежных религиозных организаций, дискриминация граждан на основе конфессиональной принадлежности.

Литература

1. Конституции государств – участников СНГ. – М., 2001.
2. Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Нормативные акты. Судебная практика / сост. А.В. Пчелинцев, В.В. Ряховский. – М., 2001.